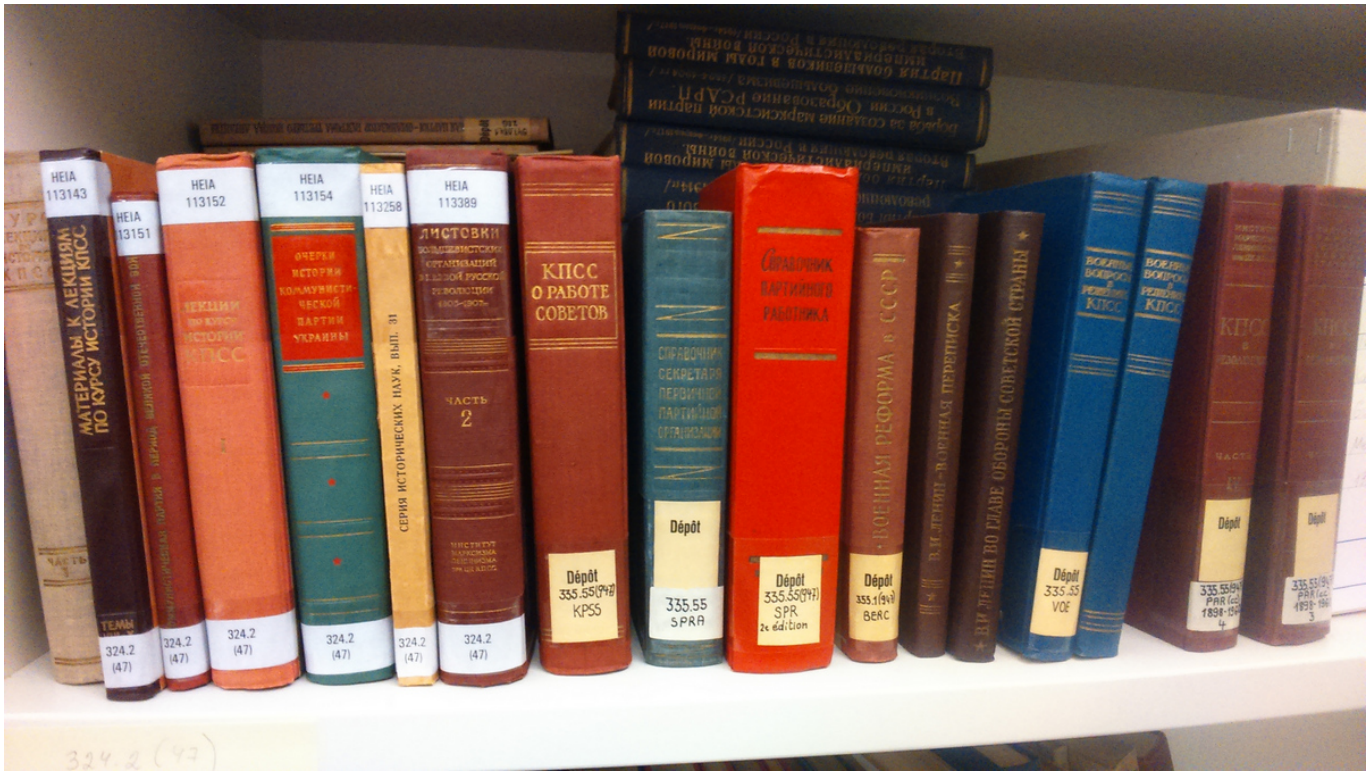
Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Русская революция в архивах женевского института. Часть 2 | La révolution russe dans les archives d’un institut genevois. 2ème partie

Автор: Иван Грезин, Женева , 16.03.2018.



В "русском" архиве женевского Дома мира (© IHEID/the Graduate Institute)

Мы продолжаем начатую вчера публикацию об интереснейшем архиве, хранящемся в Женевского институте международных отношений и развития, «The Graduate Institute».

|

Nous continuons le récit sur les archives de l’Institut genevois des hautes études internationales, le « Graduate Institute », le dépôt de matériaux rares sur l’histoire du

mouvement socialiste et communiste en Russie et dans toute l’Europe.

La révolution russe dans les archives d’un institut genevois. 2ème partie

Особо следует отметить фотографическую базу Суваринского архива, тем более что она первой была открыта миру. В самом конце 2016 года Институт выпустил альбом на английском языке «From Communism to Anti-communism. Photographs from the Boris Souvarine Collection at the Graduate Institute, Geneva», воспроизводящий фотографии из коллекции Суварина. Альбом вышел под редакцией Андре Либиха, почетного профессора института, политолога и историка, и Светланы Якимович, библиотекаря института, непосредственно работающей с «русской коллекцией».

Альбом состоит из четырех больших разделов: «От революции к Коминтерну», «Советская жизнь в 1931 году», «Смерть Сталина» и «Антикоммунизм в холодной войне». По замыслу авторов, переход от одного раздела к другому, как и само название выставки призваны показать эволюцию взглядов составителя коллекции. Каждая фотография и каждый документ раздела снабжены комментариями историков, предназначенными для читателя, не очень хорошо представляющего советские и коммунистические реалии (на какового, в принципе, альбом и рассчитан). Подчас авторы комментариев просто перечисляют изображенных на фотографии людей, дома, памятники или лозунги, разъясняя, что именно представлено и какой все это имеет смысл.

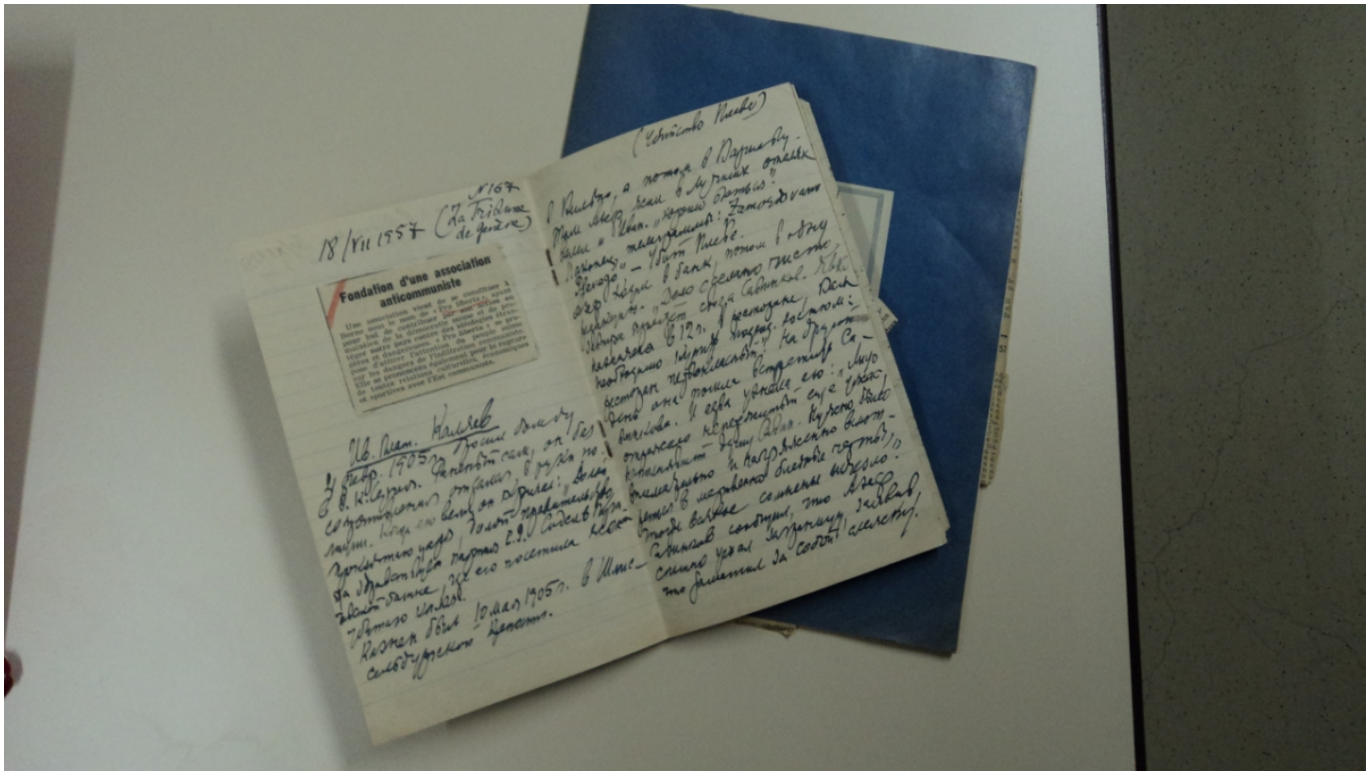
Суварин и Луначарский.

Борис Суварин и Анатолий Луначарский (© IHEID/the Graduate Institute)

Из четырех частей фотографическими в прямом смысле слова являются две – первая, самая большая и самая ценная, и вторая. «От революции к Коминтерну» – это собрание снимков революционной России 1917–1920 годов, праздников, митингов, демонстраций. Львиная доля фотографий сделана во время II Конгресса Коминтерна летом 1920 года в Петрограде и Москве. Напомним, что Суварина там не было, он сидел в это время во французской тюрьме и впервые появился в России только на следующий год. Документы часто уникальны, они, судя по всему, достались Суварину из архива Коминтерна. Один только физиономический поиск по фотографиям деятелей революции и коммунистического движения (а лица часто просматриваются очень крупно) чего стоит!

Вторая часть альбома градус уникальности откровенно снижает. «Советская жизнь в 1931 году» – это несколько постановочно-пропагандистских фотографий, распространявшихся об СССР и за границей, причем, в отличие от коминтерновской серии, часто не идеального качества. Колхозники на приеме у врача, колхозники слушают радио, пионеры Узбекистана в гостях у московских пионеров… Как документ эпохи это остается интересным, но уж только не как эксклюзивный архивный материал.

В разделе «Смерть Сталина» вообще никакого эксклюзива нет. Это просто собрание газетных материалов разных стран, от правдинского официоза до «Нью-Йорк Таймс», оповещающих о смерти отца народов. Опять же, как документы эпохи, это замечательно и интересно. Суварин материалы о своем практически личном враге тщательно собирал и хранил, но они общеизвестны, в отличие, кстати, от материалов четвертого, заключительного раздела. Это собрание карикатур конца 1940-х – начала 1950-х годов на Сталина и его иностранных, прежде всего французских, названных поименно последователей. Карикатуры эти – по мнению рецензента, не очень-то и остроумные (изображать политических противников в виде вредных насекомых и за «железным занавесом» еще как умели!) – печатались и распространялись во Франции организацией « Paix et Liberté » («Мир и Свобода») и призваны были отвечать на расцветшую тогда в стране пышным цветом коммунистическую пропаганду. Суварин с « Paix et Liberté » активно сотрудничал.



Записные книжки Е. Д. Кусковой (с) IHEID/The Graduate Institute

Этот раздел, судя по всему, призван показать, до чего дошел коммунист Суварин, постепенно став антикоммунистом. Тем самым оправдывается и название, и сквозная идея всего альбома. С такой трактовкой можно поспорить. Суварин, как кажется, был и до конца дней оставался коммунистом, пусть и «беспартийным коммунистом», «независимым коммунистом», как он себя называл. Карикатуры в частности и общее отношение к советской жизни вообще доказывали его более чем критическое отношение к сталинскому социализму, но сам Суварин от «правильного», «неискаженного» социализма и коммунизма, а тем более от своих левых убеждений вроде бы не отказывался. Антисталинизм – да, безусловно. Антисоветизм, как неприятие всего, что связано с Советским Союзом, – тоже да, он вырос из антисталинизма. Но называть антисталинизм «антикоммунизмом», кажется, несколько опрометчиво. Неужто тогда разоблачавшие Сталина и сталинские методы, каждый по-своему, Лев Давидович Троцкий и Никита Сергеевич Хрущев – тоже антикоммунисты?

Так что, несмотря на эклектичность и смешение тем, альбом «От коммунизма к антикоммунизму», как первая печатная ласточка, знакомящая мир с женевским суваринским собранием, весьма ценен.

Но вернемся к «русской» коллекции института. Тут не только суваринские материалы. Замечательно, что последними коллекция не ограничивается, ибо в этом случае нам невольно был бы навязан односторонний взгляд на Россию и революцию. Именно благодаря тому, что архив обосновался в Женеве, туда попала значительная коллекция, изначально 30-40 папок (о точном числе говорить трудно, потому что со временем материалы перекладывались), супружеской пары Екатерины Дмитриевны Кусковой (1869–1958) и Сергея Николаевича Прокоповича (1871–1955) – многолетних женевских жителей, давних эмигрантов, к слову, несопоставимо более известных в России, чем Суварин. Эта коллекция включает переписку, рукописи статей, а также собрание эмигрантской прессы с 1900 по 1954 годы.

Политическая демонстрация в Петрограде 18 июня 1917 г. (c) IHEID/The Graduate Institute

Эту пару в России знали многие, и в советские учебники они обязательно входили – как враги рабочего движения и лично Ленина. В их жизни было все: социал-демократия, революция, издание газет, экономические исследования, а для Сергея Николаевича – еще и министерский пост во Временном правительстве с июля по октябрь 1917 года, сначала торговли и промышленности, а затем продовольствия... Аресты, правда недолгие, со стороны большевиков, высылка из России в 1922 году, эмигрантские скитания по разным странам, наконец, жизнь в нейтрально-спокойной Женеве. Оба супруга оставались общественно активны до конца жизни: Сергей Николаевич писал книги и статьи на экономические темы, Екатерина Дмитриевна тоже писала, полемизировала, интересовалась жизнью и в СССР, и в диаспоре. Круг их интересов широк – от Максима Горького и будней пятилеток до церковных русских разделений за границей. Вырезки из прессы разных стран и политических направлений. Письма, адресатов которых не счесть. Рукописи, как свои, так и чужие, отданные на хранение. Так, в архиве сохранены оригиналы тетради с газетными вырезками и выписками для работы самой Кусковой – практически дневники, которые она вела десятилетиями, с 1920-х годов до последних лет жизни. Из «чужих» материалов «Кусковский» архив содержит, например, мемуары генерала Лазаря Федоровича Бичерахова (1882–1952), активного участника Первой мировой и Гражданской войн на Кавказе и в Персии, его имя в некоторых краях в то смутное время даже стало нарицательным – «бичераховщина». Находка этого материала стала совершенно неожиданной, даже российский исследователь А. Ю. Безугольный, автор вышедшей в 2011 году монографии о генерале, не знал о тексте мемуаров.

Работа по полной каталогизации архива Бориса Суварина продолжается в полном соответствии с пожеланием собирателя, высказанным в письме Жаку Фремону от

5 июля 1973 года: «Я бы хотел, чтобы был создан машинописный список архива, воспроизводящий даты и мои примечания к каждому документу». Наше время внесло в исполнение этого пожелания технические коррективы, и, как принято в наши дни, некоторую часть материалов архива можно просмотреть не в «машинописном списке», а на сетевых ресурсах. Но далеко не всю. «Русский» архив Graduate Institute открыт для исследователей (правда, там нет определенных часов работы, но при желании о встрече всегда можно договориться), а книжно-брошюрная часть архива в основном уже находится в институтской библиотеке.

Интереснейший архив ждет своих исследователей.
Женева
Статьи по теме
Русская революция в архивах женевского института. Часть 1

Source URL:
https://dev.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/russkaya-revolyuciya-v-arhivah-zhenevskogo-instituta-chast-2